

Кусочки фарфора с дребезгом разлетелись в разные стороны. Аромат чая дошел и до остальных людей.

Ряд человек, стоящих там, не смел двигаться.

«Учитель», сказал самый смелый: «Вы знаете силу Дэ Шэн Чан. Если они действительно захотят кого-то спрятать, то их будет не просто найти».

Управляющий Сон ходил из стороны в сторону, его брови плотно сдвинулись на переносице.

Это действительно было так.

Если бы это случилось в любой другой момент, то все было бы хорошо. Эта парочка женщин прятала бы его от других людей, но не от него. Он бы расспрашивал их и правда бы вышла наружу. Но на этот раз эти женщины готовы на все, послушав буддийского монаха, они отдадут свою жизнь, чтобы избавиться от проклятья семьи Фан.

Просто задать вопрос, уже не говоря о получении ответа, этого было достаточно, чтобы зародить в них подозрение.

Поэтому он не стал спрашивать.

Управляющий Сон остановился, его выражение лица было мрачным.

«Будда сказал, что если отец и сын никогда не встретятся, то обретут мир? Я покажу им, что на это скажет Яма, король ада», язвительно сказал он. Он посмотрел на мальчика слугу: «Возьми это».

Молодой слуга вошел во внутреннюю комнату и вернулся с маленькой коробочкой.

Управляющий Сон достал треугольный бумажный мешочек. На уголках его губ заиграла улыбка.

«В прошлый раз я дал тебе пять лет счастья. На этот раз я убью плод еще в утробе матери. Посмотрим веришь ли ты в судьбу», сказал он, насыпая что-то в мешок: «Передайте это ей».

Один из людей взял мешочек и поспешно вышел из комнаты.

«Если ты любишь прятаться, то прячься, потому что теперь я не буду тебя искать», холодно сказал управляющий Сон: «Рожайте сколько угодно детей, я не позволю никому из них выжить».

.....

В конце апреля дни уже были теплыми.

Линчжи сидела на веранде, энергично размахивая веером. Но она все еще чувствовала жар и расстегнула несколько пуговиц.

Вбежали две служанки.

«Моя мисс», хором сказали они: «Вам не следует мерзнуть».

Линчжи непонимающе посмотрела на них, продолжая махать своим веером.

Она подумала, что прохлада ей сейчас не помешает.

Она была беременна уже почти месяц. Она уже не вела себя так как в начале.

Это определенно было не нормально.

Врач сказала, что ей потребуется минимум три месяца, чтобы привыкнуть к новому порядку вещей.

И ее талия.

Линчжи выпрямилась. Мало того, что не было жира, так она стала еще стройнее.

Конечно она не могла стать толстой. У нее ведь не было ребенка.

Она не знала действительно ли это была ложная реакция организма на такое поведение, но ее дни в этом месяце не наступили. Иначе она бы не знала, как ей пережить этот месяц.

Но в следующем месяце ей может повести меньше.

Линчжи начала махать быстрее.

«Мисс Линчжи, немного кисло-сладкого супа», с улыбкой сказала одна из служанок.

Когда она только увидела этот суп ее чуть не стошнило. Он был такой кислый, что можно было вырвать себе зуб, только дьявол захотел бы его съесть.

Но врач сказала, что всем беременным женщинам это очень нравится.

Если она не выпьет его, разве это не будет поводом для слухов о том, что она не беременна?

Линчжи улыбнулась и приняла миску. Она стиснула зубы и сделала глоток.

«Он такой приятный», она выдавила улыбку.

«Не пей что попало», раздался голос Старой госпожи из-за двери.

Все во дворе быстро поднялись, чтобы поклониться, когда увидели, что Старая госпожа шагает к ним.

«Это не что попало. Госпожа лично приготовила это», сказала она Старой госпоже.

Когда она услышала, что это лично приготовила Госпожа, Старая госпожа не стала ни о чем спрашивать.

«Почему ты здесь сидишь?», нахмурившись сказала она.

В семье Фан самым важным сокровищем был этот народившийся ребенок. Каждый день Госпожа Фан лично навещала Линчжи, это было распоряжение Старой госпожи.

Старая госпожа потерла ее плечо, ее выражение лица было ласковым.

«Тогда я посижу с тобой», сказала она.

Это была особая честь, которой не удостоивались даже молодой мастер и мисс. Все слуги во дворе смотрели на Линчжи с едва замаскированной завистью.

Линчжи расцвела от счастья, но в то же время чувствовала себя глубоко обеспокоенной.

«Пожалуйста, Старая госпожа», она лично помогла ей сесть на место, а потом села рядом с ней.

Скоро ей придется иметь дело с ребенком.

Разве они не говорили, что плоть и кровь появляются, когда плоду уже три месяца?

Пришло время подделать выкидыш, она могла подделать кровь, но как она подделает плоть?

Прямо сейчас много людей наблюдали за ее жизнью, она не оставалась одна ни днем, ни ночью.

«Как молодой мастер?», тихо спросила она со слезами на глазах.

«У тебя все хорошо, значит и у него должно быть тоже», ответила Старая госпожа Фан.

Почему он еще не умер? Если он умрет, то она воспользуется всеобщим замешательством и сможет более качественно подделать выкидыш.

Линчжи схватила веер.

Услышав, что вышла Старая госпожа, госпожа с обеими наложницами быстро пришли в сад.

«Я в порядке, лучше позаботьтесь о себе», с улыбкой сказала Старая госпожа. Она нервно посмотрела на Линчжи, но в ее глазах было счастье: «Скоро будет два месяца. Разве они не сказали, что это самый важный период? Тебе не стоит нервничать».

«Старая госпожа, вам не о чем волноваться. Госпожа лично готовит супы и прочее для нее, мы кормим ее три раза в день и приглядываем каждую минуту», шутила наложница Юань.

«Конечно я буду приглядывать за ней. Тогда Будда увидит мою искренность», сказала Госпожа Фан.

Мало того, что она хотела защитить новорожденного внука, она хотела отомстить за болезнь Чэньюй.

Старая госпожа кивнула и огляделась вокруг.

«Тут слишком много людей», сказала она.

Все еще слишком много?

Наложница Юань оглядела окружающих.

Госпожа Фан оставила всего четырёх или пять слуг. Если сократить их еще сильнее, Госпожа Фан останется одна.

«Будда сказал, что все должно ограничиваться кругом ближайших родственников», сказала Старая госпожа Фан: «Вы останетесь тут и еще две служанки. Этого достаточно».

Во что это превращается? Это было заключение.

Все уставились на нее.

Лицо наложницы Су было деревянным. В любом случае она сделает то, что ей приказали Госпожа и Старая госпожа.

Наложница Юань нахмурилась.

«Разве ты не думаешь, что они больше волнуются о второстепенных проблемах?», спросила наложница Юань наложницу Су, когда они покидали внутренний двор.

«Второстепенной проблеме?», спросила она в ответ.

Наложница Юань махнула рукой и улыбнулась.

«Это не то что я имела ввиду, я знаю, что это очень важно», она заговорила еще тише: «Но разве ты не думаешь, что это выглядит очень странно?»

Наложница Су посмотрела на нее.

«Она носит ребенка, а все суетятся вокруг нее, будто она сокровище. Похоже Старая госпожа и Госпожа так реагируют потому что думают, что ей может кто-то навредить», сказала она.

«Навредить ей? Но кто может это сделать?»

«Неужели Лю?», рассуждала наложница Юань. Она подавила свое хихиканье: «Это так забавно».

Наложница Су снова взглянула на нее.

«Ты не серьезна. Несешь чушь», сказала она.

Наложница Юань все еще хихикала.

«Но это почему-то действительно странно смешно», сказала она.

.....

«Странно? Что тут странного?»

«Я просто думаю, что тут что-то не так».

В какой-то из комнат резиденции семьи Фан был тихий диалог между стариком и молодой девушкой.

«Не думай слишком много об этом, у нас нет никаких проблем».

Комната на мгновение погрузилась в тишину.

«Да», было последним словом, произнесенным женщиной.

Никто больше не говорил и ночь снова погрузилась в тишину.

.....

Из-за приказа Старой госпожи резиденция семьи Фан стала почти пустой.

Вокруг Линчжи теперь почти никого не было, но она не чувствовала себя более расслабленно. Скорее она чувствовала еще большее беспокойство.

Не было никаких шансов контактировать с кем-то из людей. Госпожа постоянно наблюдала за ней, будто она была в тюрьме.

У нее стало еще меньше шансов подстроить выкидыш.

Линчжи стало жарко. Она помахала своим веером и встала, чтобы пойти к чайному столику, что был снаружи.

«Линчжи, тебе нужна вода?», раздался голос девушки.

Линчжи обернулась и увидела, что перед ней стоит улыбающаяся наложница Юань.

«Не двигайся, я принесу», с улыбкой сказала она, быстро входя в комнату.

.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/242698>